

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОПТИМИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ В СФЕРЕ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Барченкова Яна Владимировна
Российская таможенная академия
Jocular16@mail.ru

THE SPECIAL KNOWLEDGE USING IN OPTIMIZING THE INVESTIGATION OF FRAUD IN THE FIELD OF MOBILE COMMUNICATIONS

Ya. Barchenkova

Summary. The article establishes that fraud is the withdrawal and circulation of other people's funds in favor of the guilty person or other persons committed for a selfish purpose by deception or abuse of trust, which caused damage to the owner or other owner of these funds, or committed by the same methods of acquiring the right to these funds. The creation of criminalistic characteristics of frauds in the field of cellular communications committed against the funds of individuals requires the involvement of knowledge from the sciences of the economic, natural, technical cycle, which indicates the complication of the nature of this crime and the activities for its detection and disclosure. It is advisable to use a broad approach that will allow you to take into account as much as possible all the numerous ways of committing fraud in the field of cellular communications. Accordingly, the following elements of the crime characteristics are essential in the criminalistic aspect: the fraud situation, the methods of preparation, commission, concealment of the crime, as well as the traces inherent in this criminal activity, the subject of fraud, the characteristics of the fraudster's behavior, the specifics of his motivation and the victim, as well as special knowledge that must be used in the investigation of such fraud. The author proves that the criminalistic characteristic of fraud looks like a crime information system structured as a result of the analysis of criminalistically significant elements, which is designed and intended for the needs of practice (detection, disclosure and prevention of fraud in the field of cellular communications).

Keywords: fraud, cellular (mobile) communication, investigation, examination, victim, sms notifications, digital devices, special knowledge.

Аннотация. В статье установлено, что мошенничество — это совершенные с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием изъятие и обращение чужих денежных средств в пользу виновного или других лиц, что повлекло ущерб собственнику или иному владельцу этих средств, или совершенное этими же способами приобретения права на эти средства. Создание криминалистической характеристики мошенничеств в сфере сотовой связи, совершаемых в отношении денежных средств физических лиц требует привлечения знаний из наук экономического, естественного, технического цикла, что свидетельствует об усложнении природы данного преступления и деятельности по его выявлению и раскрытию. Целесообразно использовать широкий подход, который позволит максимально учесть все многочисленные способы совершения мошенничества в сфере сотовой связи. Соответственно, существенными в криминалистическом аспекте выступают такие элементы характеристики преступления: обстановка мошенничества, способы приготовления, совершения, сокрытия преступления, а также присущие этой криминальной деятельности следы, предмет мошенничества, характеристика поведения мошенника, особенности его мотивации и потерпевшего, а также специальные знания, которые необходимо использовать при расследовании таких мошенничеств. Автором доказано, что криминалистическая характеристика мошенничеств выглядит как структурированная в результате анализа криминалистически значимых элементов система информации о преступлении, которая разработана и предназначена для нужд практики (выявление, раскрытие и предупреждение мошенничеств в сфере сотовой связи).

Ключевые слова: мошенничество, сотовая (мобильная) связь, следствие, экспертиза, жертва, смс-уведомления, цифровые устройства, специальные знания.

Если говорить о мошенничестве, как об отдельном виде преступлений — следственная практика свидетельствует о чрезвычайной динамичности мошенничества. В последнее время правоохранительные органы сталкиваются с новыми проявлениями мошенничества, которые еще не нашли надлежащего анализа

в криминалистической литературе, а их расследование не получило надлежащего научно-методического обеспечения. В учебниках по криминалистике, учебных пособиях, изданных в последние годы, методика расследования мошенничеств излагается без учета изменений в способах и формах мошенничества. В лучшем случае

о них только упоминается, но не учитывается при определении особенностей возбуждения уголовного дела, типичных следственных ситуаций, особенностей задач расследования, тактики проведения следственных действий. Потребности же следственной практики требуют дифференциации мошенничества совершенного с использованием средств сотовой связи по криминалистическим признакам, которые обуславливают особенности их расследования. То есть речь идет о необходимости криминалистической классификации этих преступлений с целью разработки наиболее приближенных к потребностям следственной практики методик расследования определенных разновидностей мошенничеств [2].

Когда речь идет о мошенничестве совершенного с использованием средств сотовой связи — особенности данной группы мошенничеств обусловлены появлением принципиально новых коммуникативных средств, которые используются в обществе не только для передачи информации, но и как средства хранения и перечисления денежных средств.

Мошенничества названной категории специфичны с точки зрения используемых средств и среды (обстановки), которые обуславливают особенность носителей информации о преступлении и, соответственно, выявление, фиксацию, исследование и использование доказательств. Вместе с тем, особенностью преступлений данной группы является то, что они могут быть совершены в различных сферах общественной жизни, в частности, в быту, функционировании отдельных общественных институтов, предпринимательской деятельности и тому подобное.

Исследуя вопрос существования определенных разновидностей мошенничества в сфере мобильной связи невозможно обойти такой краеугольный вопрос как сам факт существования такого относительно обособленного вида мошенничества, как мошенничество совершенного с использованием средств сотовой связи и признаков, которые позволяют нам включать то или иное преступление именно до указанного множества.

Обоснование факта существования отдельной группы мошенничеств, которую мы предлагаем определить как мошенничество совершенного с использованием средств сотовой связи лежит в плоскости общей классификации мошенничеств в качестве разновидности преступлений.

По мнению Н.Я. Яджина, преступления в сфере мобильных телекоммуникаций следует группировать по следующим видам [12]:

- ◆ мошенничества, наносящие ущерб операторам мобильной связи, дилерам и абонентам;
- ◆ перехват конфиденциальной информации;
- ◆ нарушение режима сетевого обслуживания абонентов из хулиганских побуждений или других причин, не связанных с перехватом информации.

При этом, под преступлениями в сфере мобильных телекоммуникаций предлагается понимать систему уголовно наказуемых последовательных действий, направленных на несанкционированный доступ к системе мобильной связи, пользование ее ресурсами и предоставление такой возможности другим лицам [6].

При расследовании мошенничеств в сфере мобильной связи часто возникает необходимость в производстве различных судебных экспертиз. Среди них значительное место занимают экспертизы криминалистического класса, ведь именно на их долю приходится большинство объектов, встречающихся при расследовании мошенничеств.

В действующем ГПК РФ судебная экспертиза определяется как основная форма применения специальных знаний в судебном процессе (ст. 283 ГПК РФ) [4]. Следователем в качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, имеющее необходимые для дачи заключения знания, поэтому он сам должен изучать компетентность эксперта, разъяснять ему его права и обязанности. Из-за этого является неправомерной практика возложения обязанности проведения экспертизы на юридическое лицо или определения руководителями экспертных служб без ведома следователя персональных субъектов будущего экспертного исследования [1].

С учетом важности проблемы использования специальных знаний, почти до 70-х годов XX века велась острая полемика о сущности самого термина. Следует отметить пробел в действующем УПК РФ [9], как отсутствие дефиниции «специальные знания», дающей теоретикам волю свободной ее трактовки. Занимался длительное время этим вопросом А.А. Эйсман, считавший, что под ними следует понимать знания не общеизвестные, на общедоступные, не имеющие массового распространения, а известные определенному кругу людей [11].

Заложенное определение долгие годы в советской криминалистике считалось исходным. Близкими считаем определение В.П. Трухина и А.Ю. Колюбы. Согласно их позиции, специальные знания — это знания и практический опыт в определенной сфере наук, искусства, техники, ремесла, полученные в результате специальной подготовки и необходимые для всестороннего и объективного установления всех обстоятельств, вхо-

дящих в предмет доказывания по уголовному делу [8; 5].

Преступная деятельность неразрывно связана с деятельностью по выявлению и раскрытию преступления, через то возникает необходимость включения в механизм расследования использования специальных знаний. Мы соглашаемся с мнением, что специальные знания — это система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства и ремесла, что приобретенные путем специальной подготовки или профессионального опыта и используемых в процессуальных и не процессуальных формах.

Актуальным направлением развития уголовно-процессуального закона является совершенствование регулирования стадии возбуждения уголовного дела. Ведь на этой стадии следует проверить законность поводов к нарушению и обеспечить соблюдение прав и свобод участников процесса. Дискуссионным является вопрос допустимости назначения судебной экспертизы во время доследственной проверки. На практике нередки ситуации, требующие немедленного ее проведения (подделка документов, ювелирных изделий и изделий из драгоценных металлов). Яркое подтверждение приведенному следующее: количество экспертиз, назначенных на стадии возбуждения дела по признакам ст. 190 УК РФ [10], превышает суммарное их количество, назначавшихся на следующем этапе расследования мошенничеств (338 и 275 экспертизы соответственно). В указанных случаях целями проведения экспертизы должно быть установление оснований для возбуждения уголовного дела, если они не могут быть установлены из других источников [7].

Судебно-психологическая экспертиза является основной процессуальной формой использования специальных психологических познаний в уголовном процессе. Использование психологических познаний при расследовании мошенничеств не имеет широкого применения, однако они могут быть полезными для определения однозначной связи между психологическими характеристиками личности субъекта и совершенными им действиями. Традиционными уже стали такие виды судебно-психологических экспертиз, как:

- а) экспертиза индивидуально-психологических особенностей обвиняемого (подозреваемого);
- б) экспертиза аффекта, способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания и др.

По делам о мошенничестве, совершенном организованными группами, дополнительно могут быть назначены:

- ◆ судебно-психологическая экспертиза преступной группы, фонограмм и видеозаписей;
- ◆ психолого-лингвистическая экспертиза.

Судебно-психологическая экспертиза преступной группы назначается в тех случаях, когда члены группы дают противоречивые показания о том, кто является ее лидером (организатором).

Установление лидера организованной группы имеет определенное правовое значение, поскольку, во-первых, влечет за собой большую ответственность и, во-вторых, лидер организованной группы, как правило, является ее организатором, а это при условии получения соответствующих доказательств — влечет за собой ответственность, которая предусматривает более тяжкое наказание.

В документе, как распространенном объекте исследования по делам о мошенничествах, может содержаться не только информация об обстоятельствах преступления, но и сохраниться следы пальцев рук преступников. К сожалению, если провести анализ заключений экспертов и постановлений следователей о назначении дактилоскопических экспертиз, то можно убедиться, что в данных заключениях не будет выявлено последними вопросов о наличии таких следов перед экспертами. Но экспертная практика знает случаи успешного розыска преступника именно по следам пальцев рук на бумажных носителях (в эпоху цифровых технологий преступные лица все еще пользуются рисованными от руки схемами, списками, записями). Причина такого пробела в сборе следов заключается в субъективном факторе: нежелании выявлять такие следы или недооценке возможностей экспертов, незнании очередности изъятия таких следов наряду с необходимостью проведения почерковедческой и технико-криминалистической экспертиз.

К ряду наиболее сложных и трудоемких экспертиз относят физико-химические экспертизы. Предметом данного вида экспертиз является все материальное с места преступления — то есть проводится исследование свойств веществ, материалов и изделий с использованием физико-химических методов анализа.

Общепринятой чертой предмета криминалистической экспертизы является установление индивидуально-конкретного тождества объекта поиска. В отношении материалов, веществ и изделий как элементов материальной обстановки преступления также требуется установление такого тождества, что аналогично заданиям традиционных криминалистических экспертиз (судебно-почерковедческой, технико-криминалистической экспертизы документов, судебно-трасологической, судебно-портретной).

В делах о мошенничестве в сфере использования соевой связи данные методы используют при исследовании поддельных денег, документов, а также различных устройств, при помощи которых такие преступления совершаются (персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны, телефоны).

Научную поддержку физико-химические исследования получили в 30-е годы прошлого века с появлением физических приборов в химических лабораториях, дало возможность регистрировать материальную информацию, недоступную человеческому восприятию, выявлять вещества минимальных концентраций [13].

В современных условиях мошенничество представляет собой вид хищения, который маскируется нередко под законную предпринимательскую деятельность, которая сопровождается составлением большого количества документов. Современные способы мошенничества предусматривают не только изготовление и использование поддельных документов, но и передачу их потерпевшему. А электронные формы банковских документов и чеков еще больше расширили поле для совершения преступлений в сфере сотовой/мобильной связи.

Стилистическая экспертиза по делам о мошенничествах в сфере сотовой/мобильной связи имеет определенную специфику. Мошенники копируют стандартные сообщения/уведомления мобильных операторов или банковских сервисов с целью корректирования таких уведомлений в собственных корыстных целях. Так, мошенники, которые осуществляют звонок жертве, представляются сотрудниками мобильного оператора, сотрудниками службы безопасности банка или представителями технической поддержки, затем просят раскрыть некоторые персональные данные, которые необходимы для получения доступа к средствам жертвы на банковской карте или мобильном счете, и мошенничество осуществляется. В более ранний период развития такого типа мошенничеств преступники использовали обычные номера мобильной связи, затем «научились» использовать функцию «Скрыть номер» (жертва не в состоянии определить код оператора и сам телефонный номер), в последнее время мошенники идентифицируют «левые» номера, которые для жертвы определяются как реальные службы поддержки клиентов банков или мобильных операторов (например, номер 900 — это служба технической поддержки и безопасности Сбербанка, и жертве уже не удастся избежать акта преступления, так как звонящий «сотрудник» не вызывает сомнений у абонента).

В стилистике уведомлений или сообщений нет количественных лимитов малых по объему записей. Основ-

ным критерием является неполное и специфическое на уровне единичных признаков проявление индивидуальности, устойчивости и вариационности самих текстов. То есть, предметом исследования эксперта может быть и небольшой рассылаемых уведомлений или несколько записей разговоров с «мнимыми сотрудниками банка» (отдельные слова или предложения, которые с небольшим, но все же отличием позволяют определить преступную схему).

Вопросы психофизиологического состояния лица, составлявшего такие уведомления ставятся редко. По изученным в публикациях материалам очевидно, что на момент назначения стилистической экспертизы следователь уже обладает детальным описанием признаков мошенника. К тому же, использование печатного способа составления текстов привело к выводу, что в 74% случаев объектами исследования выступили смс-уведомления с мобильных устройств (компьютеров, ноутбуков) мошенников. Экспертизы лишь только записей разговоров проводятся значительно реже (10% и 16% соответственно) [3].

По нашим исследованиям, почти каждый четвертый текст уведомления представляет собой простую конструкцию, состоящую из предложений простого построения, что дает эксперту минимальную информацию и усложняет процесс идентификации исполнителя. Именно это является причиной невозможности дать ответ в категорической форме или решить вопрос по существу. 5% следователей считают допустимым получение образцов путем проведения обысков и изъятия всех цифровых устройств.

При оценке заключения экспертизы обращается внимание на полноту проведенных исследований, достаточность установленных признаков для формулирования заключения, в том числе, установления особых признаков преступного лица и прочее. Как правило, вероятные выводы формулируются в случаях, когда качество исследуемых фотопортретов или сравнительных образцов недостаточно для их исследования в полном объеме.

Судебная экспертиза является наиболее квалифицированной, но не единственной формой использования специальных знаний в уголовном процессе, в том числе на начальном этапе расследования. Но вопросы использования других форм специальных знаний законом урегулированы не так в совершенстве. Таким образом, следует констатировать наличие серьезной проблемы использования специальных знаний, и, прежде всего, судебной экспертизы, решение которой относится как к сфере законодательного урегулирования, так и в практической деятельности правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 21.
2. Архипова Н.А. К вопросу об использовании возможностей средств мобильной связи в раскрытии и расследовании преступлений: Сб. мат-лов криминалист. чтений. Барнаул: Барнаулский юрид. институт МВД России, 2014. № 10.
3. Багаутдинов Ф., Журба С. Актуальные проблемы определения территориальной подследственности мошенничеств, совершаемых с использованием современных средств связи // Уголовное право. 2019. № 3. С. 96–100.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022). ИСС «Консультант. Плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.
5. Колюба А.Ю. Использование специальных знаний при расследовании телефонных мошенничеств, совершаемых на территории исправительных учреждений // Вестник Самарского юридического института. 2014. С. 111–113.
6. Красикова А.А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.
7. Ненахова Е.Д. Судебная экспертиза в стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Караганда: Карагандинский гос.ун-т им. Е.А. Букетова, 2007. 22 с.
8. Трухин В.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-банковской сфере: дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2019. 178 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021). ИСС «Консультант. Плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022, с изм. от 24.02.2022). ИСС «Консультант. Плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
11. Эйсман А.А. Заключение эксперта: структура и научное обоснование. М.: Юридическая литература, 1967. 152 с.
12. Яджин Н.В. Психология мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой связи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 4261–4265.
13. Kryshevych O., Andrushchenko I., Striltsiv O., Pyvovar Y., Rivchachenko O. Modern methods of computer-related fraud: legal characteristics and qualification. Cuestiones Políticas. Vol. 39. № 68 (Enero-Junio) 2021. P. 844—865.

© Барченкова Яна Владимировна (Jocular16@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»